

## Игра и речь дошкольников

Среди всего многообразия детских игр наибольшее значение имеет сюжетно-ролевая игра. Она отличается тем, что действие ее происходит в некотором условном пространстве. Детская комната вдруг превращается в больницу или в магазин, или в поле сражения. А играющие дети берут на себя соответствующие роли (врача, продавца, солдата) и действуют от имени этих ролей. В сюжетной игре это всегда парные или дополнительные роли, поскольку всякая роль предполагает другого участника: ребенок может быть врачом, только если рядом есть больной, покупателем, только если есть продавец, и т. п. Поэтому ролевая игра — это деятельность коллективная: она обязательно предполагает других участников и прежде всего сверстников.

О значении игры для умственного, личностного и социального развития ребенка было написано немало интересных книг. Здесь нас прежде всего будет интересовать значение игры дошкольников для их речевого развития. Рассматривая речевое развитие ребенка, отметим значение постепенного «освобождения» содержания высказываний от конкретной, воспринимаемой ситуации. Такой переход дается дошкольникам непросто. Им, очень трудно говорить о том, чего они не видят и не воспринимают. Мы говорили о том, что взрослым нужно приложить определенные усилия для того, чтобы ребенок смог преодолеть давление воспринимаемой ситуации и начал говорить без опоры на предметы и действия с ними. А вот в игре такой переход происходит как бы сам по себе, без всяких усилий. Высказывания детей, включенные в игру, хотя и опираются на определенные конкретные предметы, никакого отношения к этим предметам не имеют. А происходит это вот как:

Саша берет в руку карандаш, машет им в воздухе и говорит: «Я Змей-Горыныч, всех заколдую, вот моя волшебная палочка, она всех превратит в каменных». Казалось бы, никакого отношения обычный карандаш к Змею-Горынычу не имеет. И все-таки этот нехитрый предмет помогает Саше переселиться в другой, сказочный мир и оторваться в своем воображении и в своих высказываниях от того, что он видит и держит в руках.

Таня мнет руками носовой платок в пустой тарелке и говорит своей подружке: «Я белье стираю, это мой тазик, а вот порошок, сейчас постираю и пойду с тобой, дочка, гулять, ты пока подожди и поиграй сама».

Очевидно, что столь конкретный план действия (постираю, а потом гулять с дочкой пойду) не имеет никакого отношения к манипуляциям Тани с носовым платком. Но именно этот платок помогает девочке взять на себя роль мамы, совершать и планировать характерные для мамы действия. Конечно же, ни карандаш, ни носовой платок сами по себе не могут перенести ребенка в воображаемую ситуацию. Основным и решающим условием перехода от конкретной, воспринимаемой ситуации в мнимую, воображаемую является речь ребенка. Именно называние предметов новыми именами, обозначение действий, совершаемых с этими предметами, дает новый смысл каждой отдельной вещи, действию, поступку. Когда дети играют, они не только действуют, жестикулируют и манипулируют с игрушками, они еще всегда объясняют, что именно они делают. Без таких объяснений, придающих новый смысл предметам и действиям, невозможно ни принятие роли, ни создание условного пространства игры. Причем речь ребенка, объясняющая игру, должна быть кому-то адресована. Игровое действие должно иметь партнера или зрителя, которому необходимо объяснить, что означает тот или иной предмет или действие. Играя в больницу, обязательно следует договориться, кто врач, а кто больной, где шприц, а где градусник, когда врач дает таблетки, а когда слушает пациента. Без такой договоренности и без взаимного понимания игровая ситуация перестает существовать и рассыпается. Известный советский психолог Д. Б. Эльконин, сделавший большой вклад в изучение игры дошкольников, писал, что в игре у детей возникает чрезвычайно богатая речевая связь, которая освобождает речь детей от ситуационной связности. Игра является своего рода переходным, промежуточным звеном между полной зависимостью речи от вещей и предметных действий к свободе слова от реальной, воспринимаемой ситуации. Именно в этом «освобождении слова» и состоит значение игры со сверстниками для речевого развития детей.

Однако умение играть в ролевые игры предполагает достаточно высокий уровень речевого развития. Известно, что дети, плохо владеющие речью, не могут играть в сюжетно-ролевые игры: они не умеют планировать сюжет, не могут взять на себя роль, их игры носят примитивный характер (в основном это манипуляции с предметами) и распадаются под влиянием любых внешних воздействий. В одном очень интересном психологическом исследовании, сделанном А. Р. Лурия и Ф. Я. Юдович, прослежена история двух близнецов, которые существенно отставали в своем речевом развитии. Они росли в изоляции от других детей, и в результате у них выработался свой собственный, понятный только им язык, основанный на жестах и звукосочетаниях. Их речь не была отделена от предметных действий; они могли говорить только о том, что видели и что делали, хотя

речь взрослых они понимали достаточно хорошо. Выяснилось, что эти дети совсем не умели играть. Они не могли принять новое игровое значение предмета и делать с ним что-либо «понарошку». Им говорили, что ножик это как будто веник, и показывали, как им можно подметать. Обычно дети 3—5 лет охотно принимают новые значения предметов и легко совершают подобные игровые действия. Но наши близнецы, взяв ножик в руки, начинали точить карандаши или что-то резать. Взрослый в игре называл ложку топором и предлагал «понарошку» срубить дерево, но дети удивлялись и не могли понять, как это ложка может быть топором... Они не могли изменять значение предмета и действовать с ним в соответствии с этим новым значением. А ведь эта способность и есть основа ролевой игры.

Для исправления такого положения обоих близнецов поместили в разные группы детского сада. Теперь они не были оторваны от игровой деятельности других детей, как это было раньше, и должны были вступить в разнообразные речевые контакты со сверстниками. Через три месяца ситуация резко изменилась, у близнецов появилась богатая речь, которой они сопровождали свою игру.

Например, игра в стройку — погрузка и перевозка кубиков, складывание дома, снова перевозка и т. д. — сопровождалась постоянными комментариями совершаемых действий и планированием будущих действий: «Сейчас нагружу кирпичи и отвезу на стройку... Вот мой грузовик, а там будет стройка. Все, я поехал дж-дж-дж. Давай, сгружай кирпичи...» и пр. Суть изменений, происшедших в игре близнецов, заключалась в том, что они оказались теперь в состоянии оторваться от непосредственной ситуации и подчинить свои действия игровому замыслу, сформулированному

в

речи.

Итак, речь и игра дошкольников очень тесно связаны.

---